

(Translated from Russian)

Information from the Russian Federation responding to the enquiry by the special procedures of the United Nations Human Rights Council concerning the situation of the Evenki Dylacha clan community

Reference: A1 Business Enterprises (2011) Indigenous (2001-8) RUS 1/2014

We should like to note that in accordance with Resolution 17/4 of the Human Rights Council, which established the terms of reference of the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, the Group is not mandated to consider citizens' complaints or communications. The mandate is restricted solely to identifying, exchanging and promoting good practices and lessons learned on the implementation of the Guiding Principles and assessing and making recommendations thereon and, in that context, to seeking and receiving information from all relevant sources, including governments, transnational corporations and other business enterprises, national human rights institutions, civil society and rights-holders (Resolution 17/4, para. 6 (b)).

The Working Group's mandate therefore does not cover the sending enquiries of this kind to States parties.

However, in view of the importance of the issue under consideration and the request of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, we consider it important for the Russian Federation to provide information on the situation of the Evenki Dylacha obshchina (or clan community).

The Russian Constitution guarantees the rights of indigenous peoples, in accordance with the universally recognized principles and norms of international law and with international treaties (art. 69). A constitutional provision sets forth the requirement for both the Federation and its constituent entities to protect the native habitat and traditional way of life of indigenous peoples, stipulating that they are to "protect the native habitat and traditional way of life of small ethnic communities" (Constitution, art. 72, para. 1 (l)). Article 46 of the Constitution ensures the right to judicial protection.

State policy towards small indigenous peoples is governed by the following specific federal laws: Federal Act No. 82 of 30 April 1999 on the General Principles for the Organization of Communities of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East; Federal Act No. 104 of 20 July 2000 on Guarantees of the Rights of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East; and Federal Act No. 49 of 7 May 2001 on Areas for the Traditional Use of Natural Resources by Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East.

The rights of indigenous peoples are also enshrined in many other sectoral, federal and regional laws on subjects such as taxation, social protection, the activities of non-profit organizations, education, culture, livestock and fishing.

Unless otherwise established under federal law, membership of a community of small indigenous peoples cannot serve as grounds for restricting a person's human and civil rights and freedoms or as a condition for State bodies, constituent members of the Federation or the local governments to grant individuals privileges or benefits.

The grounds for dissolving the Evenki Dylacha obshchina included a series of gross violations of Russian legislation, in particular the Non-Profit Organizations Act, the Federal Act on the General Principles for the Organization of Communities of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East and the State Registration of Legal

HRC/NONE/2014/71

GE.14-03409 (E) 021014 071014

1403409

Please recycle

Entities and Private Entrepreneurs Act, and also the discontinuation of the obshchina's traditional activities and its failure to pursue the objectives set out in its founding document.

Under article 61, paragraph 2 (2) of the Russian Civil Code (in the version in effect at the time that the disputes arose, as worded in Federal Act No. 18 of 10 January 2006), a legal entity may be dissolved by a court decision for the following reasons: if gross violations of the law have been committed during its establishment and cannot be rectified; if it performs an activity without proper authorization or a licence or an illegal activity; if it violates the Russian Constitution; if it carries out other repeated or gross violations of legislation or of other legal acts; or, in the case of non-profit organizations, including voluntary or religious organizations, charities or other funds, if they systematically carry out activities at variance with the objectives set out in their founding documents, or for other reasons listed in the current Civil Code.

In January 2013, the office of the procurator of the Republic of Buryatia carried out an inquiry in response to a report of violations of legislation in the community's activities lodged by the former founder of Dylacha, Mr. M.P. Stepanov.

Following the inquiry, in accordance with article 18, paragraph 1.1 of Federal Act No. 7, the Non-Profit Organizations Act of 12 January 1996, the procurator of the Republic of Buryatia filed a statement calling for the dissolution of the non-profit organization on account of Dylacha's repeated and gross violations of the Russian laws on non-profit organizations, on the general principles for organizing communities and on the traditional use of natural resources and traditional economic activities. On 12 March 2013 the Baunt municipal court ruled in favour of the procurator. The court took the decision to dissolve Dylacha and remove its entry as a legal entity from the Unified State Registry of Legal Entities.

The decision by the Baunt municipal court was upheld on appeal by the Civil Division of the Supreme Court of the Republic of Buryatia on 15 July 2013.

On 10 December 2013, a federal Supreme Court judge refused an application from the Dylacha clan community for a cassational appeal against the Baunt municipal court decision of 12 March 2013 and the ruling of the Civil Division of the Supreme Court of the Republic of Buryatia of 15 July 2013. The application called for a review by the administrative division of the federal Supreme Court.

A ruling of 14 January 2014 by the Baunt municipal court changed the procedure for executing the court's decision. A deadline of 15 March 2014 was imposed for executing its decision, completing the procedure for dissolving the community and introducing an entry on the community's dissolution into the Unified State Registry of Legal Entities.

During the courts' review of the case, it was determined that the members of the Dylacha community actually were not involved in traditional economic activities and trade. Nephrite mining does not qualify as a traditional economic activity or trade (a list of the traditional economic activities of small indigenous peoples of the Russian Federation was approved by Government Order No. 631-p of 8 May 2009).

The main activity of the Dylacha community, which was, according to its founding document, a non-profit organization, was nephrite mining at the Kavokta ore deposits in Baunt district, authorized under a licence to exploit subsurface resources. Most of its financial resources were invested in material and technical infrastructure for the processing and mining of nephrite.

On the basis of the evidence submitted, the courts drew the conclusion that the community's activities were focused on deriving profit. That is a gross violation of the Federal Act on the General Principles for the Organization of Communities of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East. That aim was not in

keeping with the objectives for which the community was set up, as defined in its founding document (the community's principal aims are the full and effective use of local natural resources, raw materials and labour, placing priority on the economic, social, environmental and ethnic interests of the Evenki people in the north of the Republic of Buryatia, the protection of their native habitat and the maintenance and development of their traditional way of life, economic activities, trades and culture). Only the licence for nephrite mining at the Kavotka ore deposits was still valid; the validity of the previous licences for prospecting activities, which the community was entitled to perform in line with its founding document and memorandum of association of 25 September 2001, had expired.

The courts also ruled that the Dylacha obshchina had repeatedly violated the law, as its activities were detrimental to the region's environment and ecology, since nephrite mining involved blast hole drilling and the use of heavy machinery in the areas where the Evenki traditionally lived and worked. The operations of the obshchina were a hindrance to the performance of traditional occupations, conflicted with the basic principles of the sustainable development of small indigenous peoples of the north and were at variance with the obshchina's main types of activity as defined in its founding document.

For example, in August 2012, the Eastern Baikal Interdistrict Environmental Procurator's Office found that the legislation on water had been violated. Administrative charges were brought against the obshchina under articles 7.6 (unauthorized occupation or use of a water body in violation of established conditions); 8.1 (failure to comply with environmental standards in urban planning and the operations of companies, structures and other sites); and 8.2 (failure to comply with environmental and health requirements governing the management and use of industrial waste or other harmful substances) of the federal Code of Administrative Offences.

In October 2012, the Ministry of Internal Affairs Investigations Department for the Republic of Buryatia initiated criminal proceedings for the offence described in article 158, paragraph 4 (b), of the federal Criminal Code, in relation to the theft by unidentified members of the Dylacha management of at least 20 tons of nephrite rock from deposit No. 18, at the "Medvezhi" production facility at the Kavotka deposits in Bant, Republic of Buryatia. The Russian Federation had incurred material damages of over 600 million roubles in connection with the theft.

Given the public outcry and the complications of carrying out the investigation, in November 2012 the criminal case was removed from the case list of the Ministry of Internal Affairs investigations bodies for the Republic of Buryatia and transferred to the federal Ministry of Internal Affairs Investigations Department for further examination.

During the criminal investigation 1,877 tons of ore containing nephrite were confiscated from the obshchina's illegal possession. The nephrite had been mined illegally and the profits had been distributed among a small circle of the obshchina's founders.

Agencies involved in the pretrial investigation received evidence of the theft of at least 1,300 tons of nephrite by Dylacha through illegal mining outside the concession area. The related material damages incurred by the Russian Federation stood at around 3.9 billion roubles.

The Office of the Prosecutor-General of the Russian Federation checked the legality and validity of the actions by federal Ministry of Internal Affairs officers during the inquiries and investigations to establish the facts about the theft of nephrite by Dylacha workers. No violations were found in their actions.

In accordance with articles 144 and 145 of the federal Code of Criminal Procedure, the Eravninski interdistrict investigations branch of the investigation department for the Republic of Buryatia, a unit of the Investigative Committee attached to the federal Office of

the Prosecutor, conducted an inquiry in response to a report that the police had abducted Dylacha's workers. In accordance with the conclusions of the inquiry, the decision was taken not to institute criminal proceedings.

Federal Mining Agency Order No. 842 of 4 October 2013 suspended licence UDE No. 00153 TE, in accordance with article 20, paragraph 2 (2), of Act No. 2395-1, the Minerals Act of 21 February 1992. Dylacha was notified that it had violated the terms of use of the subsurface resources at the Kavotka ore deposits, including through its unauthorized exploitation and failure to protect the deposits.

Despite the suspension of the licence, Dylacha did not take measures to redress the violations identified, improve its use of subsurface resource or protect the concession site. As a consequence, Dylacha's right to use the land on the basis of licence UDE No. 00153 TE was suspended prior to term, on 13 December 2013, in accordance with article 20, paragraph 1 (2), of Act No. 2395-1, the Minerals Federal Act of 21 February 1992, owing to the direct threat posed to the life and health of individuals working in the area affected by the mining.

The short-term right to use subsoil resources (for up to one year) for prospecting for and extracting oil at the deposits has been granted to the Baikal Mining Company in accordance with article 10.1, paragraph 2, and article 21.1 of the federal Minerals Act.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 316

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом Рабочей группы по правам человека и транснациональным корпорациям и иным предприятиям и специального докладчика по правам коренных народов

Reference: All Business enterprises (2011) Indigenous (2001-8) RUS 1/2014.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева, 14 мая 2014 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

OHCHR REGISTRY

15 MAI 2014

Recipients : .....S.P.O......
.....
.....
.....

Unofficial translation from Russian

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honour to forward herewith the information of the Russian Federation with reference to the joint request of the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises and Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples

Reference: All Business enterprises (2011) Indigenous (2001-8) RUS 1/2014.

The Permanent Mission of the Russian Federation avails itself of this opportunity to renew to the Office the assurances of its highest consideration.

Geneva, May 2014

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights

Geneva

**Информация Российской Федерации в связи с запросом
Специальных процедур Совета ООН по правам человека относительно
ситуации вокруг семейно-родовой эвенкийской общины «Дылача»**

Reference: AI Business Enterprises (2011) Indigenous (2001-8) RUS 1/2014

Напоминаем, что в соответствии с резолюцией 17/4 Совета ООН по правам человека (СПЧ), учреждающей мандат Рабочей группы СПЧ по правам человека и транснациональным корпорациям и иным предприятиям, в ее мандат не входит рассмотрение жалоб и сообщений граждан. Мандат ограничен лишь выявлением передовой практики и уроков осуществления Руководящих принципов, обменом ими и их пропагандой, а также их оценкой и вынесением по ним рекомендаций и в этом контексте запросом и получением информации из всех соответствующих источников, включая правительства, транснациональные корпорации и другие предприятия, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество и правообладателей (подпункт «b» пункта 6 резолюции 17/4 СПЧ).

Таким образом, мандат Рабочей группы не подразумевает направления подобных запросов государствам.

Однако, учитывая важность затрагиваемого вопроса и просьбу Специального докладчика СПЧ по правам коренных народов, считаем необходимым направить информацию Российской Федерации относительно ситуации вокруг семейно-родовой эвенкийской общины «Дылача».

Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами (ст. 69). В конституционной норме закреплено требование о защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов: «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных

этнических общностей» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «м» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации). Статья 46 Конституции гарантирует право на судебную защиту.

В российском законодательстве государственная политика в отношении коренных малочисленных народов регулируется специальными федеральными законами: «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ; «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ; «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ.

Права коренных народов также закреплены во многих других отраслевых федеральных и региональных законах по вопросам налогообложения, социальной защиты, деятельности некоммерческих организаций, образования, культуры, животноводства, рыболовства и т.д.

Принадлежность лиц к общине коренных малочисленных народов не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также условием предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления каких-либо льгот и преимуществ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством.

Основанием для ликвидации семейно-родовой эвенкийской общины «Дылача» (далее - СРЭО «Дылача») стал ряд грубых нарушений российского законодательства, в частности федеральных законов «О некоммерческих организациях», «Об общих принципах организации общин коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др., прекращение традиционных видов деятельности, нарушение определенных в уставных документах целей.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, - в редакции Федерального закона от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ) юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей ее уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В январе 2013 г. Прокуратурой Республики Бурятия была проведена проверка по обращению бывшего учредителя СРЭО «Дылача» Степанова М.П. относительно нарушений законодательства в деятельности общины.

По итогам проверки прокурором Республики Бурятия в соответствии с ч.1.1 ст.18 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в суд было направлено исковое заявление о ликвидации некоммерческой организации в связи с неоднократными грубыми нарушениями СРЭО «Дылача» российского законодательства о некоммерческих организациях, об общих принципах организации общин, традиционном природопользовании и традиционных видах хозяйственной

деятельности. Решением Баунтовского районного суда от 12 марта 2013 г. иск прокурора Республики Бурятия был удовлетворен. Судом было принято решение о ликвидации СРЭО «Дылача» и исключении записи о юридическом лице из Единого государственного реестра юридических лиц.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 15 июля 2013 г. решение Баунтовского районного суда оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. семейно-родовой эвенкийской общине «Дылача» было отказано в передаче кассационной жалобы на решение Баунтовского районного суда Республики Бурятия от 12 марта 2013 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 15 июля 2013 г. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Баунтовского районного суда Республики Бурятия от 14 января 2014 г. изменен порядок исполнения решения данного суда. Установлен срок (не позднее 15 марта 2014 г.) для исполнения судебного решения, завершения процедуры ликвидации общины и внесения записи о ликвидации общины в Единый государственный реестр юридических лиц.

При рассмотрении дела в судебных инстанциях было установлено, что члены СРЭО «Дылача» фактически не осуществляли деятельность по традиционному хозяйствованию и занятию традиционными промыслами. Добыча нефрита не относится к традиционному хозяйствованию и традиционным промыслам (перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р).

Основным видом деятельности общины «Дылача», являющейся согласно Уставу некоммерческой организацией, была добыча нефрита на Кавоктинском месторождении Баунтовского района на основании лицензии на право пользования недрами. При этом основная часть денежных средств направлялась на воспроизводство материально-технической базы для разработки и добычи нефрита.

Исходя из представленных доказательств, судебные инстанции пришли к выводу о том, что деятельность общины была направлена на получение прибыли, что является грубым нарушением Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», так как не соответствует целям создания общины, определенным ее Уставом (основной целью общины является полное и эффективное использование местных природных, сырьевых и трудовых ресурсов, обеспечивающих приоритетное удовлетворение экономических, социальных, экологических, национальных интересов эвенкийского народа севера Республики Бурятия, защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры). Действующей являлась только лицензия на добычу нефрита на Кавоктинском месторождении, сроки действия остальных лицензий на занятие старательской деятельностью, которой община вправе заниматься в соответствии с Уставом общины и учредительным договором от 25 сентября 2001 года, истекли.

Судебными инстанциями также было установлено, что нарушения закона допускались общиной «Дылача» неоднократно, осуществляемая ими деятельность наносила ущерб природной среде и экологии региона, так как добыча нефрита связана с буровзрывными работами, передвижением тяжелой техники в местах традиционного проживания и хозяйствования эвенков. Фактическая деятельность общины создавала препятствия для

занятий традиционными промыслами, противоречила основным принципам устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера и основным видам деятельности общины, предусмотренным уставными документами общины.

Так, например, в августе 2012 г. Восточно-Байкальской межрайонной природоохранной прокуратурой были выявлены нарушения водного законодательства, в связи с чем община была привлечена к административной ответственности по ст. 7.6. (самовольное занятие водного объекта или пользование им с нарушением установленных условий), 8.1 (несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов), 8.2 (несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В октябре 2012 г. следственным управлением МВД России по Республике Бурятия возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, по акту хищения неустановленными лицами из числа руководства СРЭО «Дылача» не менее 20 тонн камня нефрита из залежи № 18, расположенной на участке «Медвежий» Кавоктинского месторождения Баунтовского района Республики Бурятия. При этом материальный ущерб Российской Федерации составил свыше 600 млн.рублей.

С учетом общественного резонанса и сложности в расследовании в ноябре 2012 г. уголовное дело было изъято из производства следственных органов МВД Республики Бурятия и передано для дальнейшего расследования в Следственный департамент МВД России.

В ходе расследования уголовного дела из незаконного владения общины изъято 1877 тонн горной руды, содержащей нефрит. Реализация добытого нефрита осуществлялась нелегально, полученные доходы распределялись между ограниченным кругом общины из числа учредителей.

Органами предварительного следствия получены доказательства хищения нефрита СРЭО «Дылача» в количестве не менее 1300 тонн путем его незаконной добычи за границами предоставленного лицензионного участка. Материальный ущерб Российской Федерации составил около 3,9 млрд. рублей.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации была проведена проверка законности и обоснованности действий сотрудников МВД России при производстве оперативно-розыскных мероприятий по выявлению фактов хищения нефрита работниками СРЭО «Дылача». Нарушений в действиях сотрудников органов внутренних дел не было выявлено.

По сообщению о похищении сотрудниками полиции работников СРЭО «Дылача» Еравнинским межрайонным следственным отделом следственного управления СК России по Республике Бурятия была проведена проверка в порядке ст.ст. 144, 145 УПК России, по итогам которой было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Приказом Федерального агентства по недропользованию от 4 октября 2013 г. № 842 действие лицензии УДЭ 00153 ТЭ приостановлено на основании п.2 ч.2 ст.20 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1. В СРЭО «Дылача» было направлено уведомление о нарушениях условий пользования недрами Кавоктинского месторождения, в т.ч. в связи с их самовольным использованием и необеспечением охраны месторождения.

Несмотря на приостановление действия лицензии, общиной не приняты меры по устранению выявленных нарушений, не обеспечены

рациональное использование недр и охрана предоставленного участка недр. В результате право пользования участком, предоставленным СРЭО «Дылача» на основании лицензии УДЭ 00153 ТЭ, досрочно прекращено с 13 декабря 2013 г. в соответствии с п.1 ч.2 ст. 20 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 в связи с возникновением непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, работающих в зоне влияния работ, связанных с использованием недрами.

Краткосрочное право пользования недрами (до одного года) с целью разведки и добычи нефти на данном месторождении предоставлено ООО «Забайкальское горнорудное предприятие» на основании п.2 ст.10.1 и ст. 21.1 Закона Российской Федерации «О недрах».